

- Юнь Яо приветствует губернатора Чжана и госпожу Чжан. Приветствую вас, лорд Цао и леди Цзинь.

После официального признания друг друга родственниками, она, естественно, изменит своё обращение. Однако сейчас Му Юнь Яо должна была обращаться к ним только как к лорду Цао и леди Цзинь.

- Яо'эр, быстро вставай, - Цао Юнньюн смотрел на неё с удовлетворением в глазах.

Леди Цзинь тоже встала и подвела Су Цин к губернатору Чжану и госпоже Чжан.

Жена губернатора лично помогла Су Цин подняться. Её отношение было очень мягким:

- Госпожа Су, нет необходимости быть такой вежливой. Пожалуйста, быстро садитесь на своё место! Сегодня самый важный день. Мы поговорим вместе в другой день.

- Да. Спасибо, госпожа.

Этикет признания родственников на самом деле был не таким уж сложным. Инь Хун положила молитвенный коврик. Затем Му Юнь Яо поклонилась Цао Юнньюну и госпоже Цзинь, чтобы предложить им чай.

Те скорчили многозначительные рожицы, сделали большой глоток, получив чашку чая, а затем приказали кому-то принести поднос. Цао Юнньюн снял красную ткань, чтобы показать золотую чашу, пару золотых палочек, золотую ложку и замок долголетия.

Цао Юнньюн передал предметы Му Юнь Яо и сказал:

- С сегодняшнего дня ты становишься приемной дочерью моей жены и меня. Мы с матерью надеемся, что ты проживешь долгую жизнь в мире.

При взгляде на этот изысканный набор вещей, глаза Му Юнь Яо наполнились искренней улыбкой.

- Юнь Яо кланяется, чтобы поблагодарить отца и мать.

- Хорошо, быстро вставай.

Му Юнь Яо встала:

- Отец, мать, дочь тоже кое-что приготовила. Я надеюсь, что отец и мать не будут против этого.

Цзинь Лань и Цзинь Цяо принесли по одному подносу.

Глядя на предметы на подносе, Леди Цзинь слегка удивилась, но затем её глаза загорелись:

- Дитя, ведь уже почти новый год, поэтому день выбора особенно близок. Прошло всего четыре или пять дней. Как ты приготовила так много вещей?

На подносе лежало два комплекта одежды для мужчины и женщины, приготовленные для Цао Юннэня и Леди Цзинь. Выбранные материалы были очень роскошными. Если посмотреть на них по отдельности, то можно увидеть, что некоторые вышивки особенно изысканны. Как бы быстро ни вышивала Му Юнь Яо, ей пришлось бы заниматься этим днем и ночью.

Жена губернатора не могла удержаться от завистливого выражения лица:

- Юнь Яо, этот ребенок по-настоящему сыновний. Вы двое можете считать себя благословенными. Позже, на банкете, наденьте эти два комплекта одежды и позвольте нам немного полюбоваться вами.

В этот момент на разных центральных улицах города Цзинлин были кухни для приготовления каши. Управляющий Цинь временно закрыл Бу Сянь Лу, привел Вэй И, Юнь Чуня и остальных помочь готовить на кухне кашу.

Вышивальщицы Ниюнь тоже не сидели без дела. Некоторые из них помогали готовить кашу, другие выносили из магазина остатки одежды и раздавали их обедневшим семьям. Увидев огромный котел и наваленные за ним мешки с едой, весь город Цзинлин ошетинился. В прошлом тоже находились люди, которые раздавали кашу, когда праздновали праздник Лаба, но большинство из них просто притворялись. Они несли два ведра каши. Затем раздавали их бродячим нищим, чтобы показать свою доброту и распространить свою хорошую репутацию.

Как мог существовать такой добрый способ раздачи каши? Жизнь простолюдинов всегда была напряженной. Хотя в этом году их жизнь стала немного лучше благодаря технике вышивания иглой, которой их научила Му Юнь Яо, погода внезапно стала слишком холодной. Им нужно было купить зимнюю одежду, но у них не было достаточно серебряных таэлей. В этот момент они подумали, что могут сэкономить немного серебра, поэтому, взяв миски и палочки, отправились на улицу, чтобы выстроиться в очередь за кашей. Когда простолюдины подошли ближе к кухне с кашей и увидели её, они не могли не раскрыть глаза. Под временно сооруженной печью по-прежнему лежали горящие дрова. Большой горшок с густой кашей булькал и пузырился. С каждым пузырьком в воздухе распространялся восхитительный аромат. Каша была еще и полезной. В её состав входил клейкий рис, ячмень, семена лотоса, лилия, красный финик, просо, грецкий орех, чечевица и т. д. При небольшом подсчете оказалось, что внутри было около дюжины ингредиентов.

Управляющий Цинь улыбнулся, наполняя миску для первого человека, который пришел получить кашу:

- Старик, не торопись есть. Если будет недостаточно, ты можешь прийти ещё раз. Просто будь внимателен, чтобы соблюдать очередь.

Старик, получивший миску каши, засиял:

- Не нужно, не нужно. В старости люди не смогут много есть. С этой миской каши я смогу продержаться целый день!

Управляющий Цинь был удивлен. Он взял ложку сахара из стоявшего рядом деревянного ведра и насыпал его в миску старика:

- Пожалуйста, наслаждайся, старик.

Старик был ошеломлен на мгновение, затем поклонился и отдал честь:

- Спасибо, хозяин магазина Цинь. Спасибо, леди Цзинь и мисс Му.

Возможно, это было вызвано влиянием поведения старика, поэтому все, кто получал кашу, бормотали слова благодарности в адрес леди Цзинь и госпожи Му. Даже ребенок, который еще не умел говорить, выражал свою благодарность, держа миску и спотыкаясь, что очень тронуло управляющего Циня.

В каждой кухне было по две кастрюли. Дрова горели энергично, чтобы приготовить кашу, и скорость увеличивалась. Тем не менее, она все равно не могла сравниться с темпом людей, получавших кашу.

Большинство людей, получивших рисовую кашу, покинули свою очередь, встали на углу улицы с мисками в руках и начали есть. На некоторое время несколько улиц наполнились ароматом каши. Люди разговаривали друг с другом, ели кашу, веселились и смеялись, как будто весь город Цзинлин стал теплым от этой каши.

В доме семьи Цао царил оживленный атмосфера. Гости мужского и женского пола не спешили занимать свои места, а наоборот, просили Цао Юннью и Леди Цзинь сменить одежду, которую приготовил Му Юнь Яо. Все они знали, что Му Юнь Яо прекрасно вышивает, и что она потратила три месяца на подготовку новогоднего подарка. Теперь у них появилась возможность оценить её мастерство, и, естественно, они не хотели это упустить. Ведь это был первый раз, когда Му Юнь Яо шила мужскую одежду.

Когда Цао Юнню и Леди Цзинь переоделись и вышли из гостиной, оживленный зал внезапно затих.

Цао Юнню был одет в темно-синий наряд, на воротнике которого был вышит темный и загадочный узор. На подоле накидки был узор из орхидей-монархов, орхидеи были яркими и

реалистичными. Когда он шел, казалось, что ветви и листья орхидей мягко разворачиваются, создавая неопишимо нежное и элегантное ощущение. Цао Юннень казался на десять лет моложе.

Леди Цзинь, стоявшая поодаль, была еще более выдающейся. Её голубое платье было расшито гроздьями розовых пионов, которые простирались от юбки до талии, безупречно прикрывая её выпуклый живот. Оно вовсе не придавало ей пухлый вид. Наоборот, оно придавало её телу элегантность.

Самым особенным было то, что на боку пиона были вышиты две бабочки темно-синего цвета. Крылья бабочек расправлялись, танцуя вокруг пиона.

Эти два комплекта одежды выглядели так великолепно, когда были надеты по отдельности. Теперь же, когда два человека были вместе, создавалось впечатление, что темно-синяя бабочка на одежде Леди Цзинь порхает над орхидеями Цао Юннень. Жена губернатора долго смотрела на него, а потом неожиданно похвалила:

- Цветочная бабочка. Лорд Цао и леди Цзинь действительно любящая пара.

<http://tl.rulate.ru/book/17946/2907992>